

преступления. В данном случае не следует путать осознание данным субъектом мотивов своего поведения и возможность субъекта словесно описать внутренние побуждения, которые вызвали у него решимость совершать преступление и которыми он руководствовался, совершая общественно опасное деяние. Факт осознания лицом мотивов своего поведения может быть установлен, например, во время беседы с ним.

Следует заметить, что осознанность мотивов не означает, что субъект обязательно осознает преступный характер своего поведения. Так, например, мотивы общественно опасного деяния, или, как правильно их назвала Л. М. Балабанова, бредовые мотивы [2, с. 130], могут осознаваться душевнобольными, однако они не понимают, в чем заключается преступный характер их действий.

Таким образом, суд должен учитывать при рассмотрении уголовного дела лишь осознанные побуждения, так как не осознаваемые субъектом мотивы поведения не являются мотивами преступления, а, следовательно, не участвуют в процессе преступной мотивации. Однако оставлять без внимания не осознаваемые субъектом мотивы поведения не стоит, так как установление не осознанных лицом побуждений поможет нарисовать более точный психологический портрет личности преступника, что важно для назначения справедливого наказания и установления причин преступления.

Литература

1. *Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист. 1996. 336 с.
2. *Балабанова Л. М.* Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк: Сталкер. 1998. 432 с.
3. *Дагель П. С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юр. Лит. 1977. 144 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

О. Н. Харитонов

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – ГПК) позволяет сделать вывод, что в настоящее время общественность (т. е. добровольно сформированная самоуправляемая постоянно организованная совокупности людей [1, с. 15]) может участвовать в гражданском процессе в следующих формах:

- возбуждение гражданских дел в защиту прав и законных интересов других лиц (ст. ст. 85, 86, 373, 376, 484 ГПК);

- участие в качестве общественного представителя сторон в деле (п. 3, ч. 2, ст. 72 ГПК);

- участие представителей общественных объединений и трудовых коллективов в гражданском процессе для изложения мнения по делу (ст. 78 ГПК).

Институт возбуждения гражданских дел в защиту прав и законных интересов других лиц как форма участия общественности в гражданском процессе служит реализации принципа государственного и общественного содействия в защите гражданских прав (Т. А. Белова, В. Г. Тихиня) [2, с. 64]. Рассмотрим некоторые аспекты реализации данного принципа через призму действующего законодательства.

Так, статья 86 ГПК непосредственно предоставляет профессиональным союзам право на возбуждение гражданских дел в защиту прав и законных интересов других лиц. Иные же общественные объединения могут обратиться в суд в защиту прав и законных интересов других субъектов только в том случае, если это предусмотрено законом. Например, указание на право общественных объединений возбуждать дела в защиту прав и законных интересов других лиц содержится в п. 2 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 04.10.1994 г. «Об общественных объединениях». Однако следует отметить, что данный Закон не распространяет свое действие, в частности, на религиозные организации и иные общественные формирования, создаваемые в соответствии со специальным законодательством. Следовательно, для таких общественных организаций право на возбуждение гражданских дел в защиту прав и законных интересов других лиц должно регулироваться иным специальным законодательством. Так, например, анализ норм Закона Республики Беларусь от 17.12.1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» позволяет сделать вывод, что у религиозных организаций право от собственного имени защищать права и законные интересы своих членов отсутствует, что, безусловно, ухудшает положение последних по сравнению с членами иных общественными объединениями.

В этой связи следует затронуть вопрос о правовых последствиях обращения общественных объединений в суд с иском в защиту прав и законных интересов других лиц, когда общественным объединениям такое право не предоставлено. Так, ГПК не устанавливает на данный случай самостоятельного правового основания к отказу в принятии заявления (прекращения производства по делу). Верховный же Суд Республики Беларусь предлагает в данной ситуации руководствоваться п. 1 ст. 245 ГПК, т. е. отказывать в возбуждении дела ввиду его неподведомственности суду (см. п. 16 постановления № 5 от 22.06.2000 г. «О практике при-

менения судами законодательства при расторжении брака» и п. 4 постановления № 7 от 26.09.2002 г. «О судебной практике по делам о лишении родительских прав»). Нам представляется, что ссылка Пленума на неподведомственность является необоснованной, на что уже указывалось в литературе [2, с. 65], так как данное дело суду, по сути, неподведомственно, оно лишь инициировано неуправомоченным лицом. В связи с этим видится необходимость в закреплении специального основания к отказу в возбуждении дела в этом случае, как это сделано в подп. 3 п. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Необходимо указать и на существующую коллизию норм, определяющих круг лиц, в защиту прав и охраняемых законом интересов которых общественные объединения могут возбуждать дело. Так, ч. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. «О профессиональных союзах» предусматривает возможность обращения профсоюза в суд с иском в защиту интересов как своих членов, так и иных граждан. Кроме того, абзац 10 ст. 46 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. «О защите прав потребителей указывает на право общественных объединений потребителей обращаться в суд с иском о защите прав потребителя (неопределенного круга потребителей), не обуславливая при этом такое право членством потребителя в данной организации. В то же время ст. 86 ГПК предоставляет профсоюзам и иным общественным объединениям право обращения от собственного имени с заявлением в защиту интересов исключительно своих членов. Данная коллизия должна решаться в пользу ГПК как акта большей юридической силы (ч. 6 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Такой подход, в частности, в отношении общественных объединений потребителей предлагает использовать судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь [3].

Нам представляется, что нормы Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. «О профессиональных союзах» в большей мере отвечают интересам трудящихся, нежели нормы ГПК. Что же касается отсутствия у общественных объединений потребителей возможности обращаться в суд с иском о защите прав не только своих членов, но и других лиц, то данное положение вещей также, вряд ли, заслуживает позитивной оценки, поскольку делает в настоящее время защиту интересов неопределенного круга потребителей, по сути, невозможной.

В соответствии со ст. ст. 85, 86 ГПК профсоюзы имеют право защищать от своего имени права и интересы других лиц по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, а также по делам, указанным ст. 85 ГПК. Иные общественные объединения согласно ч. 2 ст. 86 ГПК обла-

дают такими же правами относительно защиты соответствующих уставным целям прав и интересов членов этих объединений. В судебной практике существует подход, согласно которому под «такими же правами» понимается право общественных объединений защищать от своего имени права и интересы других лиц только по спорам, относящимся к той же категории дел, что предусмотрена для профсоюзов.

Представляется, что под «такими же правами» следует понимать полномочие общественных объединений именно на обращение в суд с иском в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц как вариант возможного поведения последних вне зависимости от отнесения спора к категории дел, по которым профсоюзы могут обратиться в суд.

Участие в качестве общественного представителя сторон в деле как форма участия общественности в гражданском процессе предусмотрено нормой пункта 3 ч. 2 ст. 72 ГПК и возможно в случаях, когда общественному объединению (организации) законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц. Обращаясь к анализу действующего законодательства, следует отметить, что п. 2 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 04.10.1994 г. «Об общественных объединениях», который, однако, не распространяет свое действие на религиозные организации, профсоюзы а также иные общественные формирования, создаваемые в соответствии со специальным законодательством, закрепляет право общественных объединений представлять и защищать в гражданском процессе права и законные интересы своих членов (участников). Вывод о наличии у профсоюзов права представлять и защищать права и интересы своих членов и других лиц, на наш взгляд, вытекает из анализа норм ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 10, ст. 17, ст. 19 Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. «О профессиональных союзах». Анализ же норм Закона Республики Беларусь от 17.12.1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» не содержит указания на право религиозных организаций представлять права и законные интересы своих членов, что, безусловно, ограничивает права последних по сравнению с правами членов иных общественных объединений.

Что касается последней формы участия общественности в гражданском процессе, то в настоящее время в науке гражданского процессуального права высказано мнение о необходимости отказа от использования в гражданском судопроизводстве института участия представителей общественности с целью изложение мнения общественных объединений и трудовых коллективов по делу, что, на наш взгляд, нецелесообразно, по-

скольку данный институт имеет важное значение в формировании правовой культуры и правосознания общества.

Литература

1. Розенберг Я. А. Участие общественности в советском гражданском процессе. Рига. 1971.
2. Белова Т. А. Возбуждение гражданских дел в защиту прав и законных интересов других лиц // Юстиция Беларуси. 2002. № 6. С. 64–67.
3. Рассмотрение в судах гражданских дел о защите прав потребителей. Обзор судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. 2003 г. № 4. С. 37–39.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

А. С. Чепига

Процедура создания и регистрации общественных объединений представляет собой один из видов административного производства и регулируется нормами административного права. Следует согласиться с мнением, что административное производство – это нормативно урегулированный порядок совершения процессуальных действий, объединяющий законное и объективное рассмотрение и разрешение индивидуальных дел, объединенных общностью предмета. Среди административно-процессуальных производств обычно выделяют следующие виды: 1) лицензионно-разрешительное; 2) правотворческое; 3) регистрационное [1, с. 399]. В то же время общественные объединения – это одна из форм реализации конституционных прав граждан. Цель моего доклада – выяснить, какие правовые пробелы существуют в законодательстве, регламентирующем данную процедуру, определить последовательность действий учредителей и сроки создания объединения.

По Гражданскому кодексу, общественное объединение является юридическим лицом и, следовательно, подлежит обязательной государственной регистрации. Порядок регистрации общественного объединения в общем виде содержится в Законе Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 04.10.1994 [2]. Некоторые вопросы регистрации общественных объединений урегулированы Декретом Президента Республики Беларусь от 26.01.1999. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и иных общественных объединений» [3]. Процедура регистрации регулируется Постановлением Минюста от 1 декабря 2000 г. № 22 «Об утверждении правил оформления и рассмотрения документов, представляе-